

Впереди, на расстоянии нескольких ли, находились ученики Секты Будды.

Се Жунхуа направила острие меча вперёд, и выражение её лица мгновенно стало серьёзным:

— Я разве разрешала тебе уходить? Остайся!

Её крик прозвучал как первый удар барабана, разносящийся над полем битвы, потрясая души.

Следующий удар её меча был исполнен мощи тысячей воинов, словно первая стрела, прорывающаяся сквозь тучи и разрывающая напряжённую атмосферу между двумя армиями!

Как только она обнажила клинок, трое мастеров этапа большой колесницы сразу поняли, с кем имеют дело.

Кто, кроме Се Гуйюань, признанной сильнейшей среди мастеров этапа большой колесницы, даже убившей практикующего этапа небесного человека, осмелился бы напасть на трёх равных по силе противников?

Один из вождей драконьего племени первым пришёл в движение. Увидев остриё меча Се Жунхуа, он взял копьё в руки, и его удар, подобный плывущему дракону, был стремителен как гром, заставляя ветер между небом и землёй застыть.

Двое других действовали не менее решительно. Один размахивал огромным мечом с размахом, словно готовый сокрушить тысячу воинов, а другой, полагаясь на своё тело, закалённое до предела, наносил удары ладонями, каждый из которых сопровождался рёвом ветра и грома, словно он мог разрушить горы и расколоть моря.

Те, кто вырос в битвах на пустошах, не были слабаками.

Первый обмен ударами между четвёркой поднял слой земли с пустоши, повсюду летели песок и камни, а жёлтая пыль заполнила небо.

Все они были мастерами этапа большой колесницы, и их тела были защищены духовной энергией, так что песок и камни не могли их задеть, но другим пришлось несладко, наглотившись пыли.

Се Жунхуа не собиралась принимать на себя самые сильные удары троих, иначе, будь она хоть Се Гуйюань, хоть Цзян Цзинсин, она бы не дожила до сегодняшнего дня, чтобы дразнить вождя племени.

Используя вихрь, поднятый их схваткой, она скрылась в песчаной буре.

Живой человек, и даже краешка её красной одежды не было видно.

Эта техника передвижения была одной из тех, что использовал Се Жунцзяо в Академии Буцзэ, одной из самых ценных в секретных техниках семьи Се.

Она называлась «Попутный ветер даёт силу».

Одна и та же техника, использованная мастером этапа большой колесницы на пике силы, Се Жунхуа, была несравнима с техникой Се Жунцзяо. Она почти слилась с энергией неба и земли, словно женщина, бросившая вызов, была лишь плодом их воображения.

Вождь, владеющий мечом, и вождь, владеющий копьём, принадлежали к одному племени и

действовали с удивительной слаженностью. Они одновременно отступили, защищаясь, их оружие прикрывало жизненно важные точки, а духовная энергия непрерывно циркулировала. Если бы Се Жунхуа нанесла удар из засады, её обязательно задержала бы духовная энергия, дав им шанс для контратаки.

Мастер, закаливший своё тело до предела, громко крикнул и начал наносить удары кулаками в песчаную бурю, каждый удар был быстрее предыдущего. В конце концов, со всех сторон были лишь песок и кулаки.

Раз ты скрываешься в этой буре, я развею её, и тебе некуда будет отступать!

Разрушить гору кулаком просто — гора стоит на месте, и, если у тебя достаточно силы, ты сможешь её разрушить.

Но развеять песчаную бурю сложно. Песок — это мельчайшие частицы, а ветер — нечто неуловимое. Как можно сжать песок и ветер обратно в землю с помощью кулаков?

Но этот мастер этапа большой колесницы справился.

Он наносил удар за ударом, и песчаная буря отступала шаг за шагом. Там, куда достигал его кулак, песок и ветер сжимались обратно в землю.

Се Жунхуа, скрытая в песке, отступала шаг за шагом.

Мечник, обнажив клинок, идёт вперёд, не страшась смерти.

Но не бояться смерти не значит идти на верную гибель.

Мечник тратит десятилетия, а то и века, чтобы отточить свой меч, чтобы в мгновение ока сиять, как мороз, покрывающий четырнадцать провинций.

Мечники такие же.

Се Жунхуа отступала, но в её сердце не было гнева или унижения.

Её глаза становились всё ярче, а рука, сжимающая меч, всё крепче!

Вождь, владеющий кулаками, с силой топнул ногой и нанёс последний удар.

Его сила была такова, что казалось, он может разрушить всю землю.

В следующее мгновение земля под его ногами действительно раскололась, оставив после себя огромную яму длиной и шириной в сто чжанов и глубиной в десять чжанов.

Потрясённый вождь поспешно отступил, задержав дыхание в сердце и лёгких и прикрыв кулаком свою жизненную точку в области даньтянь.

Вождь драконьего племени перестал защищаться копьём. Он выплюнул каплю крови на наконечник копья, и в тот же миг копьё засияло серебряным светом. Серебряный дракон обвил древко и издал громкий рёв, его мощь разнеслась между небом и землёй.

Заставив практикующих в радиусе сотен ли остановиться, а затем ускорить шаг, опасаясь стать случайными жертвами в битве богов.

Жёлтая пыль взметнулась в небо!

После «Попутного ветра, дающего силу» последовало «Вознесение к синим облакам».

Се Жунхуа появилась на вершине жёлтой пыли, рвущейся вверх, и одним ударом меча разрубила её, почти сформировавшую холм.

Как первый луч солнца, пробивающийся сквозь бесчисленные облака и горные хребты.

Её одежда развевалась на ветру, и, хотя она наносила удар, двигаясь вниз, казалось, что она стремится взлететь в синие небеса.

Пока Моло терпеливо убирал беспорядки, оставленные Цзян Цзинсином, сам Цзян Цзинсин не сидел без дела, занятый сокрытием последствий использования меча Чжэньцзяншань Се Жунцзяо.

Нельзя было не вздохнуть, глядя на эту цепочку событий, и подумать, что круг замкнулся, и когда же закончится эта череда обид и мести.

То одолжит меч, то возьмёт вину на себя — Цзян Цзинсин почувствовал себя настоящим кредитором, и когда группа из Академии Буцзэ прибыла на место встречи, он лишь сухо спросил Се Жунцзяо:

— Как ощущения после убийства трёх мастеров этапа большой колесницы?

— Меч, который вы одолжили, был хорош, — ответил Се Жунцзяо без тени лести, его слова были честны, а манера поведения — благородна. — Увидев ваш меч, я захотел увидеть тот, которым вы убили вождя племени. Он, должно быть, был великолепен.

Он чувствовал, что тот удар потрясёт весь мир.

Двенадцать племён Восточной Пустоши, Моло Западной Пустоши, четыре знатных семьи Северной Чжоу, один город и три секты Южного региона, три армии на границе — все они поддерживали видимость мира и стабильности, но этот удар разрушит её, и подспудные течения вырвутся на поверхность, поглотив весь мир.

Неизвестно, станет ли это временем лучшим или худшим.

Се Жунцзяо находился в эпицентре событий и сам не знал ответа.

Но он верил Цзян Цзинсину.

Он считал, что решения Цзян Цзинсина были правильными, и всегда был рядом с ним, чтобы идти вместе.

Святой, наконец проявивший скромность, не смог продержаться и половины времени, необходимого для сгорания палочки благовоний.

Когда он встретился с этим взглядом, ему на мгновение показалось, что он видит звёзды, обнимающие луну, и облака, покрывающие Небесный пруд.

Как мог на свете появиться человек, который так сильно его сковывал, как Се Жунцзяо, чьи слова всегда находили отклик и против которого невозможно было устоять.

Врата Меча и Секта Закона изначально были частью даосской школы, но позже их пути разошлись из-за различий в интерпретации Дао, что привело к расколу.

Поэтому отношения между ними всегда оставались напряжёнными.

Студенты Академии, вынужденные изучать историю культивации, сами собой разделили Врата Меча и Секту Закона, чтобы избежать конфликта, который мог бы вспыхнуть между ними ещё до того, как они начнут сражаться с демоническими культиваторами.

— Моё имя — Гао Шань, я приглашён старым другом из Врат Меча и присоединился к Северной охоте, — представился он.

После череды хаотичных событий Цзян Цзинсин вспомнил, что старейшина Секты Закона всё ещё не знает его имени, что было несправедливо по отношению к тщательно придуманной истории.

Тот, кто может убить трёх мастеров этапа большой колесницы, — это один из десяти человек в мире.

И ещё один Святой.

Тех, кто использует меч, ещё меньше.

Вы что, думаете, что я не знаю фразу «Гао Шань взирает вверх, а Цзинсин идёт вперёд»?

Старейшина Юй попытался улыбнуться, натянув кожу на лице.

Что ж, он был Святым и спасителем, и даже если бы Цзян Цзинсин сказал, что он основатель Врат Меча, старейшина Юй был бы вынужден согласиться, сказав, что никогда не видел этого старого парня и не знал, что он выглядит так молодо и красиво.

К счастью, ему не пришлось продолжать эту неискреннюю похвалу.

Вдалеке на горячем песке сверкал холодный свет меча.

Это был мечник, сражающийся с бродячими мародёрами на пустоши.

Это была обычная картина для пустоши, но аура этого мечника казалась знакомой.

Се Жунцзяо, не раздумывая, бросился вперёд с мечом, и через мгновение его фигура уже была в сотне чжанов.

Старейшина Юй слегка нахмурился:

— Какое совпадение, этот мечник — ученик моего старого друга. Я хотел позаботиться о нём, и теперь, встретив его, мне не придётся искать его позже.

Цзян Цзинсин сказал с лёгкой иронией:

— Действительно совпадение. Мы с Ацзы недавно видели его учителя.

— Это тот кузнец из городка Фулай? — спросил Се Жунцзяо, возвращаясь на место после того, как расправился с мародёрами.

Он тоже заметил сходство ауры молодого мечника с кузнецом и предположил, что это его потомок или ученик.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16198/1453648>